Дин, сидевший рядом, тоже продемонстрировал удивленное выражение. Он принимал решение об инвестициях в этот фильм. Хоть инвестиции и были небольшие, в случае убытков ему тоже пришлось бы нести ответственность.

А сейчас кинематографисты дали оценку, что фильм может стать классикой в истории кино. Исходя из этой оценки, почти невозможно потерять деньги при инвестициях в 1,3 миллиона долларов.

Дин перевел взгляд на Шея – теперь все зависело от него, босса и президента, который должен был решить конкретный план продвижения.

Однако, учитывая оценку кинематографистов, можно не сомневаться, что усилия по продвижению будут далеко не малыми.

Шей немного подумал о своих впечатлениях от только что посмотренного фильма, а затем соединил их с мнениями присутствующих кинематографистов и вдруг принял решение.

У «Пилы» есть потенциал стать большим хитом, и стоит вложить немало долларов в продвижение.

Конечно, эта большая сумма – для «Пилы».

– Дин, немедленно свяжись с отделом продвижения, я запрошу выделение трех миллионов долларов на проведение охватной рекламы в кинотеатрах около американских колледжей и университетов.

– Также свяжись с печатными СМИ и различными кинокритиками.

– Я собираюсь провести показы, чтобы заранее распространить слово о фильме, и мы приложим все усилия, чтобы сделать из «Пилы» классику.

Шей был решителен.

Очевидно, по откликам этих людей и собственным впечатлениям он заметил возможность того, что «Пила» станет классикой.

Для кинокомпании классический фильм обладает очень долгим жизненным циклом.

Кассовые сборы часто составляют только 20-30% от общей выручки.

Доходы от других DVD и прочих аспектов могут продолжаться десятилетиями и не уступят кассе при долгосрочном обороте.

Но все зиждется на кассе.

Классика кассовых сборов, которую не признает публика – бессмысленно.

Шей повернул голову, еврейское лицо было покрыто выражением предвкушения наживы, и, как ни странно, Кевин был с ним солидарен, несмотря на то, что ему достанется только 5% от кассы.

Но если фильм действительно взорвется, это будет не малая сумма.

И эта доля недостаточна, чтобы поссорить New Line Cinema и его гениального режиссера.

Все шло по его плану.

Под пристальным взглядом Шея Кевин тоже улыбнулся.

Лукаво улыбнувшись, он с чувством произнес:

– Режиссер Кевин, показы для кинокритиков и традиционных СМИ требуют вашего сотрудничества. Есть ли проблемы с вашим временем?

Кевин кивнул.

– Не волнуйтесь, я буду сотрудничать на протяжении всего процесса. Если возникнут какие-то вопросы, просто сообщите мне напрямую или свяжитесь с моим агентом Доусоном.

Слова Кевина тоже удовлетворили Шея, талантливые режиссеры часто имеют некоторые причуды или непокорный нрав.

Но у Кевина не проявилось никаких изъянов.

В то же время он хорошо управляет финансами съемочной группы, даже остались излишки. Учитывая эту ситуацию, нет проблем с тем, чтобы потратить остатки на вечеринку.

Было бы здорово, если бы каждый режиссер был, как Кевин.

В это время «Пила» еще не вышла, но Шей уже предвкушал второй шанс сотрудничества.

…

В целом все было сделано, и ему как режиссеру оставалось только участвовать в предстоящих показах.

Каникулы в учебном заведении еще не закончились, а для режиссера вроде него, который скоро оканчивает учебу, курсы полностью пройдены.

Даже без «Пилы» он мог бы плавно окончить учебу.

У Митта и других были свои дела. Просмотрев воспоминания в голове, Кевин незаметно пришел на Бродвей.

Как сирота, он вырос в детском доме и с юного возраста знал, что чтение – единственный шанс изменить свою судьбу.

Поэтому он упорно учился, и благодаря своему умному IQ смог поступить в Университет Южной Калифорнии в таких бедных условиях.

А его друг, или человек, направивший его на путь режиссера, находился в этом театре на Бродвее.

Кевин продолжал думать, с течением времени воспоминания все больше интегрировались, и иногда он уже не мог сказать, он Чэнь Даосюань или Кевин.

Иначе говоря, они изначально были одним человеком, просто отношения между прошлой и нынешней жизнью.

– Кренч!

До его слуха донесся звук открываемой железной двери, и очень красивый молодой человек с лицом китайского иероглифа «□» вышел наружу.

– Кевин!

– Пошли, выпьем!

Роберт Дауни-младший, положив руку на плечи Кевина, повел его к ближайшему бару, как будто ведя узника.

Именно так, проводником, представшим перед Кевином, был Роберт Дауни-младший.

Они познакомились случайно в библиотеке.

Как молодой человек, бросивший школу, чтобы продвинуться дальше в актерской карьере, ему необходимо было учиться.

Все называют Дауни гением, только Кевин знал, что гению тоже нужно упорно трудиться.

Они встретились в библиотеке – Кевин усердно работал ради своего будущего, а Дауни – ради актерской карьеры.

В глазах Дауни Кевин был незрелым ребенком.

Как его брат.

Исходя из этого, Дауни много ему помогал – приглашал на ужины, покупал некоторые книги, помогал Кевину больше узнать о том, что нужно режиссеру, а также поделился кое-какими голливудскими секретами. Что касается прямой финансовой помощи – Кевин не мог ее принять.

Как переродившийся, Чэнь Даосюань тоже это принял и унаследовал чувства между ними.

Что касается того, почему Дауни не получил роль Пилы, то из-за его имиджа.

Колсон… нет, Грег обладает особой притягательностью, и вы никогда не будете чувствовать опасность рядом с ним.

Когда этот характер оказывается в руках убежденного убийцы, возникает контраст.

Убийца не считает, что совершает преступление, а полагает, что помогает Богу очистить мир от отбросов, не ценящих жизнь, из-за чего все становится еще более жутким.

В любом случае, с точки зрения Кевина, эффект от Грега гораздо сильнее, чем от Тобина Белла, который всегда играл убийц, преступников и серийных убийц.

Это прекрасное чувство контраста нисколько не умалило обаяние Пилы, а, наоборот, добавило ему ауру слуги.

Под предводительством Дауни они вскоре пришли в бар.

По мере того как небо постепенно темнело, в баре зажглись разноцветные огни, и толпа демонов буйно танцевала.

Сквозь тусклый свет Кевин уже разглядел некоторых мужчин и женщин, прячущихся в углах и сливающихся воедино в мерцающих тенях.

Одним словом – хаос!

Кевин не мог любить такие места ни в прошлой, ни в этой жизни.

Донни рядом чувствовал себя как рыба в воде, выглядел очень довольным. Через некоторое время Донни вспомнил о Кевине, своем брате, младше его на три года.

http://tl.rulate.ru/book/103688/3630362